

УДК 81'372

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-102-109

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КИНОПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е. В. Бутенко

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург

Введение. Проведено лингвостилистическое исследование паремиологических трансформаций в кинотексте и рассмотрены возможности эквивалентной передачи трансформации в языке перевода. Актуальность исследования обусловлена широкой употребительностью пословичных единиц в художественном языке, в частности в кинодискурсе. Встраиваясь в матрицу кинодиалога, они становятся основой для последующих преобразований в высказываниях персонажей, создавая своей окказиональностью значительный экспрессивный потенциал.

Цель. Поскольку свидетельством эффективной трансформации является узнаваемость исходной пословицы в трансформе, целью исследования стало выявление лингвостилистических средств, способствующих узнаванию, декодированию и адекватному зрительскому восприятию трансформации в языке принимающей культуры.

Материал и методы. Материалом исследования послужили пословичные трансформации в высказываниях персонажей анимационного фильма “The Lion King. Hakuna Matata” («Король Лев. Акуна Матата»). Проводимое исследование имело теоретико-эмпирический характер, при котором анализ материала осуществлялся посредством структурного и описательного методов, позволяющих установить определенные лингвистические закономерности паремиологических трансформаций.

Результаты и обсуждение. Анализируемый авторский трансформ является по сути сентенцией, афористическим, то есть лаконичным и поучительным, изречением. Сентенция воспроизводит типические черты народной пословицы: дидактичность, переосмысленность, имплицитность. Оживляя традиционную форму паремиологической единицы, она сохраняет семантико-стилистическое тождество с прецедентным текстом. Наряду со смысловой тождественностью с исходной пословицей, трансформ-сентенция демонстрирует и синтаксическую схожесть, при этом бесшовно включаясь в контекст диалога. Констатируемые проявления трансформационного процесса закономерны, так как трансформ создается по пословичным алгоритмам, что обеспечивает его соотносимость с исходной пословицей. Их имплицитная общность предопределяет и в некоторой степени ограничивает вариативность лексического содержания, а также синтаксической структуры трансформации. Это дедуктивное положение может стать небольшим научным вкладом в лингвостилистические исследования в области паремиологической трансформации. Оно эффективно работает в художественном языке, где обеспечивающая адекватное восприятие логическая структура традиционной пословицы способна производить дериваты, выделяющиеся своеобразием формы. Проводимым лингвостилистическим исследованием изучаются людические (игровые) ресурсы полисемии, применяемые в трансформе, и анализируются изыскиваемые возможности перевода каламбурных речений. Внесение модифицированной пословичной единицы – сентенции – в структуру кинодиалога рассматривается как прием стилистической цитации, функциональная ценность которой подтверждается уместностью употребления в определенной ситуации общения. Статус интертекстуального знака, приобретаемый сентенцией в высказывании персонажа, наделяет ее особой значимостью и способствует возникновению направленных ассоциаций, служит средством усиления аргументации и выражения оценки.

Заключение. Трансформация паремиологических единиц – это результат художественно-обработанного прецедентного текста, где структурно-семантическая устойчивость обновляется окказиональным, но идентичным по содержанию выражением. Таким образом, модифицированные паремии не воспринимаются как безжизненные фольклорные штампы, они являются актуальными составляющими речевого узуса. Поскольку краткость входит одним из основных компонентов в понятие «пословица», ее семантико-стилистическому деривату также свойственны смысловая емкость и синтаксическая сжатость. Подобные формы способствуют созданию языковой компрессии, необходимой в субтитровании, наиболее востребованном виде киноперевода. Этот фактор подтверждает как практическую значимость исследования, так и его актуальность для киноиндустрии.

Ключевые слова: паремия, пословичное речение, прецедентный текст, трансформация, цитация, лингвостилистика, сентенция, киноперевод, кинодиалог.

Введение

Яркие представители паремиологического фонда, пословицы, выдержав оценку временем, приобрели такие языковые формы, благодаря которым они органично присутствуют в разговорной речи, украшая ее остроумием, своеобразием, способностью точно и метко характеризовать происходя-

щее. Проводимое лингвостилистическое исследование, вслед за О. А. Корниловым, можно назвать попыткой «заглянуть» в мир нравственных ценностей носителей иной культуры «через окно их языкового творчества, отлитого в чеканные формы идиом, пословиц, поговорок» [1, с. 151], и эквивалентно отразить увиденное в переводящем языке.

Живое употребление паремий можно наблюдать как в естественной разговорной речи носителей языка, так и в художественных произведениях, где пословичные единицы трансформируются в высказываниях персонажей.

Вписываясь в контекст диалога, пословицы претерпевают структурные, семантические, стилистические преобразования, и результат трансформации признается эффективным при условии соотносимости трансформации с прецедентным текстом – пословицей. В связи с этим целью статьи является фиксация лингвостилистических средств и приемов, обеспечивающих семантическую и коннотативную эквивалентность паремнологических трансформаций в кинотексте и их адекватное выражение в кинопереводе.

Материал и методы

Приоритетными методами являются структурный и описательный, применяемые для исследования лексико-синтаксических элементов и их взаимодействия в структуре изучаемой сентенции. Кроме того, посредством когнитивного метода исследуются возможности осмысления имплицитного дискурса, полисемических единиц, семантических дериватов с учетом речевой ситуации и контекста. Сравнительным методом устанавливаются общие и отличительные признаки трансформируемой пословицы и трансформации, что является релевантным как для процесса декодирования, так и перевода.

Результаты и обсуждение

Функционирование пословичных единиц в динамике речи можно наблюдать, например, в высказываниях персонажей анимационного фильма «The Lion King. Hakuna Matata» («Король Лев. Акуна Матата»). Произнесенная главным героем фраза «From Pride Rock to the pit of shame» представляет собой сентенцию, нравоучительное изречение, семантическая соотнесенность которого с пословицей «Pride goes before a fall» («Гордыня предшествует падению») [2, с. 148] представляется очевидной. Следовательно, начальным этапом исследования является обоснованное подтверждение генетической связи сентенции, авторского трансформации, с пословицей.

Соотносимость транспонента и транспозита. Сохраняя смысловое тождество, структуру причинно-следственных зависимостей, индивидуальный авторский трансформации своими лексико-синтаксическими изменениями обновляет традиционную модель выражения. Узуальная форма пословицы «Pride goes before a fall» является цельнопредикативной конструкцией, построенной по действующей модели простого предложения, где минимум синтаксических элементов способен сконцентри-

ровать максимум содержательности. Повышению смысловой нагрузки лексических единиц «pride» (гордыня) и «fall» (падение) способствует и «теснота ряда», и их помещение в сильные позиции начала и конца предложения, в результате чего формируется четкая логико-грамматическая рамка. Поскольку основной акцент в паремнологической единице делается, как правило, на конечном компоненте, исследуемая паремия предстает, соответственно, в полноструктурном, развернутом виде, где первый элемент «pride» и последний «fall» имплицитно связаны между собой причинно-следственными отношениями – в общественном сознании укоренилась неопровержимая убежденность: следствием гордыни неизбежно оказывается падение.

Лишенная особых фонетико-выразительных средств, эта пословица тем не менее стилистически не нейтральна. По мнению С. И. Вяльцевой, даже такие «необразные пословицы» не ограничиваются денотативным аспектом значения, а их «коннотативный аспект заключается в этом случае в оценочности, без которой нет пословицы» [2, с. 11]. В изучаемом примере лексемы «pride» и «fall» являются ингерентно оценочными, то есть семантико-стилистическая категория оценочности включена в их номинативное значение.

Аналогично ключевым компонентам пословичной формы сентенциозные «Pride Rock» и «the pit of shame» сообразно жанру получают компликативное, семантически осложненное значение. Взаимодействие ингерентно оценочного элемента «pride» с аксиологически (оценочно) нейтральным «rock» возводит это словосочетание в высшую степень проявления качества. Подобно этому слово «shame» (позор), содержащее в своей семантической структуре категорию оценки, и стилистически немаркированное «pit» (яма) образуют словосочетание с адгерентной (приобретенной) маркированностью, показывая предел позорного падения, к которому гордыня приводит. Рассматриваемый случай иллюстрирует и то, что «оценочный смысл имплицитивно связан с дескриптивным», и то, что, по наблюдениям Е. М. Вольф, в естественном языке совмещение обоих аспектов «реализуется как в семантике самих оценочных слов, так и в высказываниях, содержащих оценку, причем именно в высказывании обнаруживается ряд характерных свойств оценочной семантики» [3, с. 30].

Соотнесение сентенциозных композитов с прецедентным фактом свидетельствует о синонимической субституции практически всех полнозначных элементов пословицы. Неизменным остается «pride», сингулярный выразитель ассоциативного значения, который указывает на семантическую общность трансформации и его proverbialного прототипа в англоязычном варианте. Факт идентично-

сти обеих единиц может быть подтвержден исследовательскими выводами В. П. Жукова: поскольку производные композиты, в данном случае сентенциозные компоненты, «семантически соотносятся (корреспондируют) с равнозначными или предельно близкими по значению словами» пословицы, они «во всех отношениях принципиально равноправны» [4, с. 111] и поэтому могут достаточно легко ассоциироваться и налагаться на варьируемую исходную модель, что в значительной степени облегчает восприятие высказывания.

Смысловое тождество сдержанных, неизобразительных пословичных компонентов и заменяющих их стилистически окрашенных словосочетаний подчеркнуто и не может остаться незамеченным внимательным зрителем. Так, образованный вследствие метафорического переосмысления свободного словосочетания компонент сентенции «the pit of shame» является производным по отношению к исходному пословичному «a fall», и нарочитая экспрессивность первого, безусловно, ощутима. В стилистике восприятия, что, в сущности, и является стилистикой декодирования, особую значимость И. В. Арнольд придает лексическим связям, которые «предполагают наличие общих компонентов в семном составе денотативных значений или в коннотациях» [5, с. 183]. В частности, в анализируемом примере корреляция сентенциозных композитов формирует семантико-стилистические отношения синекдохического характера, сужающие значение пословичных. Отвлеченное (абстрактное) существительное «pride», коррелируя с конкретным «rock», создает семантически производный элемент переносного значения «pride rock». То есть гипероним «pride», имеющий более широкое, обобщающее значение, метонимически трансформируется в видовое понятие, гипоним «pride rock», выражающий частную сущность, ограничение по отношению к родовому. В результате добавления компонента, приводящего номинацию к семантической родовидовой трансформации, появляется то, что Г. А. Вейхман называет «средством полезной избыточности» [6, с. 53], служащим уместным контекстно-ситуативным уточнением, эмоциональным пояснением, эмфатическим элементом.

Образованные семантической производностью сентенциозные номинации служат усилению экспрессии: узуально не антонимичные лексемы «pride» и «a fall» в словосочетаниях «pride rock» и «the pit of shame» создают семантико-стилистический эффект контраста. Именно вследствие расширения компонентного состава исходных пословичных единиц, как первого шага трансформации, сложились отношения их полярности, обусловившей построение двойной антитезы, где противопоставленными оказываются все вовлеченные номи-

нации: «pride» – «shame», «rock» – «pit». Корреляты сентенции извлекают из взаимодействия своих компонентов весь мыслимый эмфатический потенциал в связи с увеличением семантической дистанции между составляющими антитезы. Одновременная актуализация прямого и переносного значений слов «rock» и «pit» в номинативных словосочетаниях, контекстно-ситуативная антитетичность лексем, не имеющих в узуальном употреблении оппозитивных сем, но приобретающих их окказионально, – все это свидетельство неисчерпаемых сочетательных возможностей языковой материи, мастерски примененных в кинотексте.

Достижение эквивалентности перевода.

Учитывая взаимодействие сентенции с иконическими элементами смысла и моделируемой ситуацией общения, перевести ее можно следующим образом: «Со скалы гордыни в яму позора». Это соответствует замыслу автора и семантически подтверждается предшествующей реакцией главного героя на необычность названия скалы – «Pride Rock» («Скала Гордыни»): «How can a rock be proud? It's a rock!» («Как может быть гордой скала? Это же скала!»). «Proud» (гордый) – стилистически релевантный смещенный эпитет, то есть сочетание данного прилагательного с неодушевленным существительным является заметным отклонением от узуальной нормы, поскольку оно семантически несочетаемо. Такое отступление от узуса окказионально и поэтому экспрессивно, это эффектный прием «остранения», инкрустирующий в высказывание странность, на которую персонаж обращает внимание зрителя. Стилистика декодирования предполагает выдвижение и аккумуляцию наиболее важных языковых единиц для подчеркивания определенного элемента смысла в достаточно узком контексте, чтобы быть замеченным, что достигается, например, лексическим повтором, в частности корневым повтором. Так, словоформы «proud» – «pride» образованы изменением состава гласных в корне – аблаутом (апофонией), рассматриваемым как внутренняя флексия. Этот специфический «древнейший вид спонтанных чередований», не обусловленных фонетически, по определению И. В. Арнольд, затрагивает только корень и выступает «как самостоятельное средство различения значений» [7, с. 192]. По свидетельству И. Р. Гальперина, корневые повторы «приближаются по своим стилистическим функциям к приему игры словами и другим средствам, основанным на использовании многозначности слова» [8, с. 219]. Действительно, имя прилагательное «proud» не только участвует в каламбуре, создаваемом полисемией однокоренного существительного «pride», но именно этот эпитет придает ясность и указывает переводчику, которое значение имеется в виду.

Прочтение словосочетания «Pride Rock» может быть иным, учитывая полисемию слова «pride», в частности его значение – «a group of lions» (стая львов) [9, с. 1118], где семантика фразы транспонирует отвлеченное (абстрактное) «pride» в другую морфологическую категорию – конкретных существительных. Собственно, на этот вариант и указывает другой персонаж – Пумба: «I think, it's because a pride is what they call a group of lions» («Думаю, потому что „прайд“ – так называется стая львов»).

Основой полисемии Л. М. Васильев видел своеобразную «сетку отношений, на которую как бы нанизываются лексико-семантические варианты, отражающие те или иные предметы, явления, признаки действительности» [10, с. 150]. В границах полисемантического слова компоненты связаны неким общим смысловым стержнем, который их объединяет отношениями пересечения и включения. Однако в пределах многозначного слова, по мнению исследователя, возможна и «семантическая омонимия, то есть наличие значений, не имеющих общих компонентов, общей семантической части» [10, с. 142]. У лексических единиц «pride» – «стая львов» и «pride» – «гордыня» единый смыслообразующий компонент отсутствует, хотя и может проследиваться на основе сложных психологических ассоциаций и интерпретаций. Вопрос о том, чем являются данные лексемы – омонимами, одинаковыми по написанию и звучанию, но разными по значению словами без общих элементов смысла и ассоциативных связей, или полисемантами, актуализирующими ассоциативные, потенциальные смыслы, определяемые основным значением некоторого семантического поля – остается дискуссионным.

Так или иначе данный контекст обеспечивает возможность одновременной реализации лексемы в двух значениях – «гордыня» и «прайд», то есть возникает просвечивание значений, одно из которых подавляется, не элиминируясь полностью, в результате чего происходит их двойная актуализация. Людическое (игровое) совмещение смыслов создает каламбур и оставляет выбор за зрителем: «Pride Rock» – это образное понятие, символизирующая гордыню скала, с которой можно так низко пасть, или место обитания львов, царей зверей, которым эта гордыня совсем не чужда.

Выбор для русскоязычного зрителя сделан переводчиком и в субтитре значит: «Со скалы предков в позорную яму». Объяснение такому неожиданному переводческому решению – сходство звучания калькированного «прайд» (стая львов) и «предки». В этом конкретном случае лексические средства переводящего языка не предоставляют возможность выразить основанный на полисемии слова «pride» каламбурный эффект речения, и смысловое столкновение остается неотраженным.

В результате переводческим решением изменяется авторский замысел, устраняется эксплицитность причинно-следственной связи, усиливающей дидактичность высказывания, но, несомненно, ощущается своеобразие и людический эффект игры слов. Кинодиалог, как правило, двунаправлен, но произнесенная персонажем фраза «From Pride Rock to the pit of shame» адресована не столько собеседнику, другу Пумбе, сколько непосредственно зрителю, предоставляя ему возможность ощутить амбивалентность и восстановить подразумеваемое.

Лингвостилистические способы выдвижения смыслов в предложениях. Если пословица общеизвестна и общепринята, то предложение должно о себе заявить, чтобы быть замеченной и признанной языковым коллективом. В связи с этим в рассматриваемой предложении лингвостилистический прием «выдвижения» создает акцентированность выразительных средств путем их сцепления. По определению И. В. Арнольд, «сцепление – это появление сходных элементов в сходных позициях, сообщающее целостность тексту» [5, с. 103].

В анализируемой предложении сцепление на синтаксическом уровне осуществлено симметричным расположением предложных адвербиальных оборотов, служащих конструктивным фундаментом, отчетливо выделяющим транспонированные словичные номинации. Примечателен тот факт, что в семантико-синтаксической структуре исходной паремии из имеющихся четырех знаменательных слов семантически наиболее значимыми являются три: «pride», «before» и «fall», а сказуемое «goes» выполняет скорее строевую роль и, следовательно, в предложном выражении предикативная часть оказывается эллиптированной. Четкая фиксация стержневых логико-синтаксических отношений стягивает компоненты речения в единый смысловой и стилиобразующий узел. Короткие синтагмы одинаковой длины, отличающиеся чеканной односложностью всех компонентов, выстраивают отрывистую ритмическую структуру, имитирующую ход мысли. Ритм в художественном произведении, по утверждению О. В. Александровой, выполняет текстосвязующую функцию и «способствует созданию особого эмоционального настроения, необходимого для восприятия идейно-художественного замысла автора» [11, с. 80].

На семантическом уровне сцепление формируется антонимичностью создающих антитезу компонентов высказывания, что особенно подчеркивается одинаковостью их грамматической формы – это синтаксически параллельные предложные словосочетания. Итак, сокращением предикативной части синтаксическая транспозиция являет зрителю парно-симметричную композицию, имеющую общий с исходной пословицей семантический ин-

вариант при практически различном лексическом составе, расширение которого происходит за счет увеличения объема компонентов. По утверждению В. Г. Гака, словосочетания способны «выражать оттенки значений с более тонкими нюансами, чем отдельные слова» [12, с. 37], которые в данном случае заменяются двухзвенными именными номинациями, «отпословичными» образами-символами. С одной стороны, они конкретизируют иконические, ситуативно привязанные значения, а с другой – сохраняют типические черты народной пословицы: обобщенность, метафоричность, переосмысленность.

Авторский трансформ как объективатор стилевой цитации. Единственный извлекаемый из пословицы компонент «gride» становится носителем ассоциативного значения, ссылкой на исходную паремиологическую единицу, осознаваемую как общий для автора и реципиента элемент тезауруса. Рассматриваемый случай – это результат успешного применения цитатного приема, а именно исследуемого Т. Г. Винокур «приема стилевой цитации» [13, с. 174], при котором типическое словесное выражение, в данном примере цитируемая общеизвестная пословица, заменяется синонимичным, семантически тождественным средством – сентенцией, продуктом индивидуального творчества. Использование сентенции не влечет никакой потери в точности смысла, но своей выразительной новизной увеличивает экспрессивность. Взаимодействие внеязыковой ситуации и внутриязыковой традиции прогнозирует наиболее устойчивый способ выражения, однако синтаксическая раздельнооформленность исходных компонентов пословицы и лексико-семантические ресурсы языкового состава создают вариативные возможности модификации цитируемого текста.

Э. М. Береговская рассматривает невыделенную – раскавыченную – цитату, точную или модифицированную, как особое риторическое построение, которое «создает переключение из одной системы осознания текста в другую и таким образом обостряет момент игры в тексте» [14]. Подчеркивая людический характер невыделенной цитаты, исследователь указывает на свойственную ей трагедийность – комически-подражательный стиль, в котором серьезное содержание облекается в несколько несоответствующую ему форму. Такая перелицовка серьезного производит ироикомиический эффект, как например, в данной сентенции, причем оценивающий взгляд говорящего направляет острие суждения не на источник цитаты, а на принимающую карикатурный вид ситуацию действительности. Привносимая в диалог извне и органично вписываемая в высказывание трансформированная цитата создает явно ощущаемое присутст-

вие подтекстности, атмосферу намека, имплицитность, традиционно сопровождающие цитатный прием, – все это увлекает зрителя, становится стимулом для размышления. Цитируемая трансформированная паремия приобретает функционально-стилистическую пословичную прикрепленность – оценочное резюмирование определенной ситуации, уместное в соответствующем контексте общения.

Механизм создания трансформов. Распространенность пословичной трансформации в художественном тексте и в кинодиалоге в частности обусловлена четкостью, прозрачностью и удобопонятностью ее механизма, в трактовании которого применимы положения общей теории идиоматики В. М. Савицкого. Оставляя свободу для индивидуального языкового творчества, «семантически целостные словосочетания и высказывания, – как отмечает исследователь, – создаются по алгоритмам, но не строгим, а эвристическим» [15, с. 87]. Вбирающий в себя пословичную схему, трансформ представляет собой вторичную модель, номинационное и синтаксическое наполнение которой вполне предсказуемо, поскольку трансформационный процесс основан на «симилиативном принципе». Сопоставляемые пословица и сентенция гомоморфны, они демонстрируют подобие форм выражения при семантико-структурном инварианте. Эксплицитно конвергирующие языковые средства – повтор ключевого конституента, стилистически релевантные номинации, антитетичные элементы в парно-симметричной композиции ориентируют на выводимость первичной модели при анализе авторского трансформа. Рассматривая семантико-стилистическую однородность пословицы и сентенции, становится очевидным, что последняя является направленной экспрессивной аллюзией, отсылающей к общеизвестной устойчивой форме паремиологической единицы и в то же время предлагающей в некоторой степени равноценное синонимическое средство выражения данного содержания.

Заключение

Лингвостилистическое исследование кинотекста позволило определить основополагающие закономерности паремиологической трансформации – факторы, представляющие собой научную новизну. Структурно-семантическая модель провербального прототипа в значительной степени обуславливает форму трансформа, несколько ограничивая его вариативные возможности и предопределяя лексико-синтаксическое наполнение. В связи с этим цель исследования состояла в разработке методологии подбора языковых средств и стилистических приемов, требуемых для адекватного де-

кодирования паремнологической трансформации и эквивалентного перевода трансформа.

Емкая семантико-синтаксическая структура «отпословичного» трансформа приобретает особое практическое значение в субтитровании, где важнейшим требованием в языке перевода является

языковая компрессия. Малый объем субтитра оказывается достаточным, чтобы выразительной аранжировкой отобранных лингвостилистических средств выдвигать определенные элементы смысла, создающие глубину и неоднозначность восприятия.

Список литературы

1. Корнилов О. А. Бицзы – «наброски кистью»: сб. ст. о языке и культуре. М.: ИД «КДУ»: Университетская книга, 2016. 260 с.
2. Словарь употребительных английских пословиц: 326 ст. / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. 240 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 278 с. (Лингвистическое наследие XX века).
4. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература»: [структура фразеологического значения, семантическое соотношение компонента фразеологизма со словом, парадигматические и синтагматические отношения фразеологизмов]. 2-е изд., доп. М.: Ленанд, 2019. 160 с.
5. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 12-е изд. М.: Флинта: Наука, 2014. 384 с.
6. Вейхман Г. А. Современный английский язык. Ключ к пониманию структуры языка. М.: Эксмо, 2015. 208 с. (Иностранный язык: шаг за шагом).
7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2014. 376 с.
8. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. 376 с.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. Third Edition with New Words supplement, 2001. 1668 p.
10. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Русский язык и литература» и «Прикладная лингвистика». 2-е изд., доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 192 с.
11. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 211 с.
12. Гак В. Г. Языковые преобразования: виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. 2-е изд., испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 407 с.
13. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 242 с.
14. Береговская Э. М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков. М.: Ленанд, 2015. 34 с.
15. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.

Бутенко Елена Васильевна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (ул. Правды, 13, Санкт-Петербург, Россия, 191119).
E-mail: elena.butenko.54@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.02.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-102-109

PAREMIOLOGICAL TRANSFORMATIONS IN FILM TRANSLATION (BASED ON THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

E. V. Butenko

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Saint-Petersburg, Russian Federation

Introduction. The linguistic research analyzes paremiological transformations in the film text and studies the possibilities of their equivalent translation in the host culture. The relevance of the study is due to the wide use of proverbial units in the artistic language and namely in film discourse. Embedded in the matrix of the film dialogue, they become a basis for subsequent transformations in characters' speech, creating a significant expressive potential because of their occasional character.

Aim and objectives. Since the recognition of the original proverb in the modified version is the proof of an effective transformation, the aim of the study is to identify the linguistic means that contribute to recognition, decoding and adequate perception of the transform in the language of the host culture.

Material and methods. The research is based on the proverbial transforms in the characters' utterances of the animated film "The Lion King. Hakuna Matata". Being of a theoretical-empirical nature, the lingua-stylistic study required the use of the structural and descriptive methods, which made it possible to pinpoint certain linguistic regularities of paremiological transformations.

Results and discussion. The analyzed author's transform is actually an epigram – an anaphoristic statement, concise and instructive. It reproduces the typical features of a proverb: didacticity, transfiguration, implication. Renewing the traditional form of the paremiological unit, the epigram retains the semantic-stylistic identity with the precedent text. Alongside the semantic identity with the proverbial prototype, the transform also demonstrates the syntactic similarity, while seamlessly integrating into the context of the dialogue.

The stated manifestations of the transformation process are explicable, since the transform is created according to proverbial algorithms, which ensure its correlation with the original proverb. The implicit mutuality predetermines and limits, to a certain extent, the variability of the lexical content and the syntactic pattern of a transform. This deductive reasoning can be a scientific contribution to the lingua-stylistic research in the sphere of paremiological transformation. It works efficiently in the artistic language, where, ensuring an adequate perception, the logical framework of a traditional proverb produces derivatives, various and expressive in form.

The lingua-stylistic research explores the game art resources of polysemy used in the transformation unit, and analyzes the exploited possibilities of translating a pun.

The introduction of a modified proverbial unit — an epigram, for example – into the structure of a film dialogue is viewed as a stylistic citation technique, the functional value of which is confirmed by the appropriateness of its use in a certain situation of communication. The status of an intertextual unit, acquired by a transform in a character's utterance, endows it with special significance and promotes the emergence of directed associations, serves as a means of strengthening argumentation and assessment.

Conclusion. The transformation of paremias is the outcome of an artistically processed precedent text, where the structural and semantic fixity is revived by an expression, identical in content, but peculiar in form. Thus modified paremias are not perceived as lifeless folklore clichés, but real live components of speech use. Since brevity is one of the main components in the concept of «a proverb», its derivative is also characterized by semantic capacity and syntactic conciseness. Such models contribute to the creation of language compression required in subtitling, the most popular kind of film translation. This factor confirms both the practical significance of the study and its relevance for the film industry.

Keywords: *paremia, proverbial speech, precedent text, transformation, citation, linguistic stylistics, epigram, film translation, film dialogue.*

References

1. Kornilov O. A. *Bitszy – «nabroski kist'yu». Sbornik statey o yazyke i kul'ture* [Bitszy – “brush out-lines”. Collection of articles about language and culture]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2016. 260 p. (in Russian).
2. Bukovskaya M. V., Vyal'tseva S. I., Dubyanskaya Z. I. *Slovar' upotrebitel'nykh angliyskikh poslovits* [Dictionary of common English proverbs]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1988. 240 p.
3. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of assessment]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2019. 278 p. (in Russian).
4. Zhukov V. P. *Semantika frazeologicheskikh oborotov: uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh institutov po spetsial'nosti no. 2101 «Russkiy yazyk i literatura»: struktura frazeologicheskogo znacheniya, semanticheskoye sootnosheniye komponenta frazeologizma so slovom, paradigmaticheskiye i sintagmaticheskiye otnosheniya frazeologizmov* [Semantics of phraseological units: textbook for students of pedagogical institutes in specialty no. 2101 “Russian language and literature”: structure of phraseological meaning, semantic ratio of the component of phraseological unit with a word, paradigmatic and syntagmatic relations of phraseological units]. Moscow, Lenand Publ., 2019. 160 p. (in Russian).
5. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Contemporary English]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014. 384 p. (in Russian).
6. Veiykhman G. A. *Sovremennyy angliyskiy yazyk. Klyuch k ponimaniyu struktury yazyka* [Contemporary English. The key to understanding the structure of the language]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 208 p. (in Russian).
7. Arnol'd I. V. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of contemporary English]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014. 376 p. (in Russian).
8. Gal'perin I. R. *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka: opyt sistematizatsii vyrazitel'nykh sredstv* [Essays on English stylistics: experience of systematization of expressive means]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2016. 376 p. (in Russian).
9. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow: Pearson Education Limited. 2001. 1668 p.

10. Vasil'yev L. M. *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Russkiy yazyk i literatura» i «Prikladnaya lingvistika»* [Contemporary linguistic semantics: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialties “Russian language and literature” and “Applied linguistics”]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2009. 192 p. (in Russian).
11. Aleksandrova O. V. *Problemy ekspressivnogo sintaksisa: na materiale angliyskogo yazyka* [Problems of expressive syntax based on the English language]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2009. 211 p. (in Russian).
12. Gak V. G. *Yazykovye preobrazovaniya: vidy yazykovykh preobrazovaniy. Faktory i sfery realizatsii yazykovykh preobrazovaniy* [Language transformations. Kinds of language transformations. Factors and spheres of language transformations]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2009. 407 p. (in Russian).
13. Vinokur T. G. *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinit* [Regularities of the stylistic use of language means]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2019. 242 p. (in Russian).
14. Beregovskaya Ye. M. *Stilistika odnofrazovogo teksta: na materiale russkogo, frantsuzskogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov* [Stylistics of the monophrasal text: on the basis of the Russian, French, English and German languages]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 334 p. (in Russian).
15. Savitskiy V. M. *Osnovy obshchey teorii idiomatiki* [Basics of general idiomaticity theory]. Moscow, Gnozis Publ. 2006. 208 p. (in Russian).

Butenko E. V., Senior Lecturer, St-Petersburg State Institute of Film and Television (ul. Pravdy, 13, Saint-Petersburg, Russian Federation, 191119).
E-mail: elena.butenko.54@mail.ru